

Ло Инбай на мгновение замолчал, затем снова спросил:

— Было ли у него что-то особенное перед тем, как это произошло?

Фан Вэй задумался:

— Не знаю насчёт остального, но перед этим он опубликовал пост в своей ленте, говорил, что ему постоянно снятся кошмары.

После этих слов он добавил:

— Некоторые вещи лучше не обдумывать слишком глубоко, это действительно пугает. К счастью, больше никто не пострадал. В общем, будь осторожен, не броди ночью где попало.

Не бродить ночью... Это, вероятно, невозможно.

Телефон Ло Инбая завибрировал, он открыл Weibo, и в комментариях выделялась строка красного текста:

[Трус из трусов]: @Братец Бай гадает наугад Чёрт возьми, в этом учебном корпусе действительно водятся призраки? Почему на третьем этаже невозможно найти выход, эти стены! Эти окна! Как они все изменились?!

Человека, который упомянул Ло Инбая, он знал. Это был его младший сокурсник, Хэ Чэн из второго класса китайского языка, 78-го набора.

***

В этот момент Хэ Чэн занимался в пустом классе.

Он отодвинул в сторону разбросанные листы с английскими заданиями, взглянул на часы на стене перед классом и вскрикнул:

— Боже, уже половина девятого, а я даже не поужинал... Гун Кан, пошли?

В классе, кроме него, был только один парень, сидевший за первой партой и углублённый в книгу. Услышав слова Хэ Чэна, он посмотрел на часы и тут же начал собирать вещи:

— Пошли, я тоже голоден.

В последние несколько дней вечерние занятия в гуманитарном корпусе отменили, поэтому они пришли сюда заниматься, но так увлеклись, что забыли о времени. К счастью, восемь с половиной — это ещё не так поздно.

Они спустились по лестнице, коридор был слабо освещён, и всё здание было тихим, только их шаги эхом раздавались в пустоте, вызывая необъяснимое чувство тревоги.

Хэ Чэн смотрел на свою тень, мелькающую на полу, и внутри у него всё ёкало. Он не выдержал и сказал:

— Гун Кан, давай поговорим.

После этих слов его голос отозвался эхом в коридоре, что только усилило страх.

— Кап-кап-кап...

Где-то вдалеке послышался звук падающих капель.

Гун Кан вздрогнул и быстро прервал его:

— Тссс!

Хэ Чэн нервно спросил:

— А? Что случилось?

Гун Кан тихо сказал:

— Зачем ты это говоришь! Разве ты не слышал, что нельзя упоминать призраков? Если ничего не было, то ты их только призовёшь.

После этих слов Хэ Чэн плюхнулся на пол.

Гун Кан:

— Ты что делаешь?

Хэ Чэн, дрожа, сказал:

— Не говори больше, у меня ноги подкашиваются, дай мне немного прийти в себя.

Гун Кан: ...

Хэ Чэн помолчал, затем добавил:

— Это какой этаж? Почему мы так долго идём и всё ещё не вышли...

Не успел он договорить, как замолчал. Гун Кан и Хэ Чэн посмотрели друг на друга, их лица были бледными. Хэ Чэн с дрожью обернулся и увидел, что на табличке с номером этажа было написано большое «3».

Они же занимались на третьем этаже, как они могли так долго идти и всё ещё быть на третьем?

Оба замерли, и в этот момент откуда-то донёлся тихий смех.

Гун Кан с дрожью в голосе спросил:

— Кто это?

В момент, когда он произнёс эти слова, окружающая обстановка начала меняться. Алюминиевые раздвижные окна превратились в деревянные, потрёпанные оконные рамы, на недавно покрашенных белых стенах появились пятна плесени, плитка на полу исчезла, а бетонный пол протянулся вдаль. И недалеко от них чёрная фигура шаг за шагом приближалась.

— Топ-топ-топ...

На пороге жизни и смерти Хэ Чэн нашёл в себе силы, вскочил с пола и схватил Гун Кана, крича:

— Бежим!

Оба парня бросились бежать по коридору, забыв, что они уже целых десять минут шли по третьему этажу и так и не спустились. Казалось, сколько бы они ни бежали, они оставались на месте. Шаги позади них были неторопливыми, но неотступными, всё ближе и ближе.

Хэ Чэн чувствовал, что уже не может бежать, тяжело дыша, а Гун Кан рядом с ним был весь в поту, его шаги замедлялись.

Смех раздавался со всех сторон, и в сердце Хэ Чэна возникло чувство безысходности, какого он никогда раньше не испытывал. Прожив более двадцати лет, он впервые так ясно осознал, что близок к смерти.

И в этот момент вокруг вспыхнул свет.

Лёгкий ветерок, появившийся из ниоткуда, разогнал иллюзии, и старый коридор вернулся к своему первоначальному виду. Голос, казалось, раздался то ли издалека, то ли близко:

— Дхарма, дхарма, изначальная дхарма не есть дхарма, пустота, пустота, но не пустота. Духи и

души изначально едины, во сне кто говорил о сне? Путь к тайнам, дерево без корня — всё это иллюзии, разрушь!

Удушающее чувство страха мгновенно рассеялось, и звёздный свет ещё не полностью исчез, когда молодой человек с улыбкой появился перед ними. В этой сцене он сам казался частью иллюзии, его лицо было словно из нефрита, а его изысканная и спокойная манера поведения излучала уверенность.

На самом деле Ло Инбай не был тем, кто всегда улыбается — он был ленив по натуре и считал, что это утомительно. Но, к сожалению, от природы у него было лицо холодной красоты, которое всегда излучало ауру меланхолии. В любой момент, если он не улыбался, его сразу считали слабым, беспомощным и жалким, несчастной маленькой капустой.

Ло Инбай не мог вынести такого внимания, поэтому часто улыбался, чтобы доказать, что с ним всё в порядке, что он не нуждается в жалости. Со временем это стало привычкой.

Хэ Чэн смотрел на него, его мозг едва справлялся с чередой событий. Он огляделся и увидел, что всё вокруг вернулось в норму, как будто только что произошедшая опасность была всего лишь сном, который исчез без следа.

Он поднялся с пола и с подозрением смотрел на Ло Инбая, в душе задаваясь вопросом: кто этот парень? Он в одиночку, произнеся всего две фразы, изгнал призрака. Неужели в этом мире действительно существуют легендарные отшельники? Но, глядя на его внешность, можно было подумать, что он и сам мог быть богом...

Хотя он кажется знакомым.

Пока он размышлял, Ло Инбай уже сказал:

— В последние несколько дней в школе запретили находиться в учебных корпусах ночью. Вы что, решили таким образом покончить с собой?

— Мы здесь занимались, слишком увлеклись и забыли о времени, — ответил Гун Кан, внимательно разглядывая Ло Инбая. — Спасибо тебе, однокурсник. Ты... учишься в нашей школе?

Ло Инбай, не глядя на него, провёл рукой по стене и небрежно ответил:

— Да, я на первом курсе магистратуры, меня зовут Ло Инбай. Слышал, что здесь водятся призраки, решил заглянуть.

Гун Кан: ...

Хэ Чэн, услышав это имя, вдруг вздрогнул и с волнением сказал:

— Старший, ты тот, кто недавно спас человека у здания! Я не сразу тебя узнал, но я был там, в первом ряду!

Он не сразу узнал его, но на самом деле уже давно следил за Weibo Ло Инбая.

Ло Инбай казался рассеянным, он искал что-то на полу и, не глядя, сказал:

— Ну, в прошлый раз тебя не задело, а в этот раз снова спасся. Тебе везёт.

Хэ Чэн смущённо почесал затылок:

— Я думал, что призраки появляются только глубокой ночью, а оказывается, уже в восемь вечера можно столкнуться с таким. В следующий раз я точно не буду заниматься ночью.

Ло Инбай вздрогнул, достал телефон и посмотрел на время:

— Кто тебе сказал, что сейчас восемь? Уже десять двадцать, и через сорок минут общежитие закроется.

Хэ Чэн заглянул в его телефон и понял, что действительно почти наступило время отбоя. Гун Кан сказал:

— У нас обоих сели телефоны, мы смотрели на часы в классе.

Ло Инбай подошёл к ближайшему классу, открыл дверь и взглянул на часы на стене. Время совпадало с его телефоном. Видимо, Хэ Чэн и Гун Кан просто выбрали класс с неправильными часами, поэтому и не заметили времени. Но... что-то ещё было не так.

<http://bllate.org/book/15511/1395971>